

—

XIV.

Когда Гу Сьюань вместе с сотрудниками Особого управления приземлился в аэропорту города S и пересел на машину до уезда Фэнду, уже наступили сумерки.

На следующий день должен был начаться Великий турнир. После ужина никто не стал задерживаться — все поспешили в свои номера, чтобы набраться сил перед важным днем.

Закончив водные процедуры, Се Сюаньсин вышел в комнату и увидел знакомую высокую фигуру. Гу Сьюань, засунув руки в карманы, молча стоял на балконе.

Возможно, из-за наплыва туристов, ожививших экономику маленького городка, улицы сегодня были залиты яркими огнями, отчего далекие горы казались еще более черными и грозными, напоминая затаившихся ночных чудовищ. Гу Сьюань стоял на границе этого людского тепла и первобытной тьмы — прямой, широкоплечий, словно нерушимый столп, подпирающий небо. Один его вид внушал абсолютное спокойствие и уверенность.

По комнате гулял прохладный ночной ветер осени, шевеля полы его одежды и пряди волос. Сердце Се Сюаньсина дрогнуло. Он в несколько шагов преодолел расстояние до балкона и обвил руками спину и талию мужчины, прижавшись щекой к прохладной ткани пиджака.

— Обожаю тебя, босс Гу.

Гу Сьюань слегка повернул голову, глядя на прилипшего к нему «маленького помощника», и, прищурившись, ущипнул его за подбородок:

— Решил покапризничать на ночь глядя?

Се Сюаньсин вскинул голову и фыркнул:

— Что, и обнять уже нельзя? Неужели босс Гу такой жадный?

— Не жадный. Но ты — всего лишь партнер на одну ночь, по какому праву ты распускаешь руки? — Гу Сьюань холодно взглянул на него, а хватка на подбородке стала чуть крепче.

— ... — Се Сюаньсин.

«Ты что, всерьез вжился в роль похитителя сердец?»

Впрочем, вспоминая позавчерашнее, Се Сюаньсин признал, что это было чертовски возбуждающе. Он лукаво улыбнулся:

— Хорошо, босс Гу, я был неправ. Наказывай меня, как пожелаешь!

Гу Сьюань подхватил его на руки и понес к кровати, бросив на ходу:

— Смотри не расплачься потом.

— Кто заплачет, тот и внук! — бахвалился Се Сюаньсин.

Однако спустя некоторое время в комнате слышались лишь чьи-то всхлипы и сбивчивые просьбы о пощаде.

Поскольку завтра был Великий турнир и Се Сюаньсину предстояло выступать за Управление, Гу Сыюань ограничился двумя заходами. Погладив влажные черные волосы помощника, он запечатлел поцелуй на его белой лопатке. Се Сюаньсин, словно котенок, сжался в его объятиях, слегка вздрогнув всем телом, и жалобно посмотрел на него:

— Почему всегда двигаешься ты, а в итоге каждый раз больше устаю я?

Гу Сыюань бесстрастно ответил:

— Особенности конституции. Ты разве не обсуждал это с тем психом, Ло Чуанем?

Се Сюаньсин слегка покраснел:

— С чего бы мне обсуждать это с Ло-гэ?

Хотя... на самом деле они это обсуждали. И пришли к выводу, что оба брата Гу — те еще ненасытные звери в человеческом обличье.

Гу Сыюань слегка озадачился и прямо заметил:

— А как иначе? У вас ведь типаж один и тот же — оба «снизу», у обоих есть опыт в этом деле.

— ... — Се Сюаньсин.

«Что значит «снизу»? Презираешь меня, да?»

Он сердито уставился на своего парня и гневно засопел:

— Хм! Раз так, в следующий раз я буду сверху. Вдруг сверху только кажется утомительным, а на деле — сплошная экономия сил?

Гу Сыюань внимательно посмотрел на него и легко согласился:

— Можно.

— ... — Се Сюаньсин.

«Чувствую какой-то подвох...»

Он потянул за рукав парня и осторожно переспросил:

— Ты правда согласен?

Гу Сыюань ответил без колебаний:

— Почему бы и нет? Можем попробовать прямо сейчас. Мне и самому любопытно посмотреть, как ты будешь стараться.

Опешив от такой удачи, Се Сюаньсин решил вовремя остановиться:

— Сегодня не надо. Давай завтра. Завтра вечером, после того как я выиграю состязание на Великом турнире — это будет моим подарком самому себе.

Гу Сьюань прищурился, погладив мягкую щеку помощника, и подумал про себя: «Разве это не подарок мне? Еще одна новая поза в копилку...»

Он крепче прижал парня к себе и искренне пожелал:

— Тогда желаю тебе завтра триумфа и первой награды.

Се Сюаньсину очень понравилось это пожелание. Уткнувшись в твердую грудь Гу Сьюаня, он решительно кивнул:

— Обязательно. А ты потом просто расслабься и наслаждайся.

«Нужно не только занять первое место в создании талисманов, но и в постели хоть раз побыть первым».

— Хорошо, — Гу Сьюань помолчал мгновение, а затем легонько прикусил его за алую губу. Его маленький помощник и правда умел очаровывать.

М-да... Они находились совершенно на разных волнах, но при этом умудрялись вести вполне связный диалог.

Великий турнир начался на следующий день в десять утра. После завтрака братья Гу, Се Сюаньсин и Ло Чуань вышли вместе; остальные сотрудники Управления ушли пораньше.

Центральная часть уезда была небольшой. Гостиница, где остановились люди из Управления, и площадка для турнира находились на разных концах города, но пешком путь занял всего двадцать минут. Предъявив удостоверения охране на входе, четверо вошли внутрь и сразу столкнулись с двумя знакомыми лицами.

Хань Минье прищурился, глядя на пришедших. За последние дни Старейшина обучил их куда более глубоким методам культивации и открыл тайны, о которых они раньше и не подозревали. Совсем скоро, очень скоро, они смогут смыть позор прошлого. Позор, нанесенный братьями Гу, можно искупить только кровью.

Се Юйчэнь посмотрел на Се Сюаньсина и на удивление дружелюбно произнес:

— Сюаньсин, ты всё-таки пришел. Раз уж ты вернулся в город S, почему не заглянешь в родной дом Се?

Се Сюаньсин мельком взглянул на него и небрежно заметил:

— Кажется, семья Се тоже подала заявку на участие. Раз ты сын главы, почему не выступаешь за свой клан?

— ... — Се Юйчэнь на мгновение замялся.

У Се Сюаньсина не было привычки тратить время на пустые препирательства, поэтому он просто обошел его и двинулся дальше. Братья Гу и Ло Чуань и вовсе проигнорировали компанию, лишь краем глаза заметив, как Се Юйчэнь до побелевших костяшек сжал кулаки, а его лицо мгновенно потемнело.

Хань Минье холодным взглядом проводил их спины, затем взял Се Юйчэня за руку и тихо сказал:

— Не бери в голову.

Се Юйчэнь стиснул зубы, заставляя себя успокоиться. Как и говорил Старейшина семьи Хань, они с Минье — избранники судьбы с великой удачей, а всё, что было раньше — лишь помехи от этого Гу Сьюаня, выскочившего невесть откуда. После сегодняшнего дня мир изменится, всё встанет на свои места, и справедливость восторжествует.

Тем временем четверка продолжала путь вглубь арены.

Гу Бэйлинь внезапно произнес ледяным тоном:

— От этих двоих веет чем-то крайне неприятным.

Как фанатичный боец, Гу Бэйлинь всегда обладал звериным чутьем. Гу Сьюань вскинул бровь и вскользь заметил:

— Похоже, выучили техники атаки на сознание.

Се Сюаньсин посмотрел на него:

— Хэ Пань говорил, что они были в закрытой медитации. Похоже, их сила и правда выросла. Неужели только ради сегодняшнего состязания?

Ло Чуань задумчиво произнес:

— Перед выходом я бросил гадание. Путь будет полон превратностей, но есть тонкая нить спасения.

— Только одна нить? — Се Сюаньсин с сомнением глянул на Ло Чуаня. — Что-то ты больно спокоен для такого прогноза.

Ло Чуань лениво закинул руку на плечо Се Сюаньсина:

— После того как я увидел снаряжение, которое вы притащили, мне кажется, эта нить разрослась до размеров каната.

Се Сюаньсин довольно зажмурился.

Большинство заклинателей и понятия не имели о грядущих переменах, полностью погрузившись в атмосферу праздника. Когда четверка вошла в зал, на арене как раз закончилось зрелищное выступление. Прогремел праздничный салют, и толпа взорвалась приветственными криками.

Великий турнир официально начался.

Состязания делились на боевые и прикладные (алхимия, талисманы, артефакты). Разумеется, больше всего внимания привлекали бои. Правила были просты: поединок один на один. Победителем считается тот, кто свалит противника так, что тот не сможет подняться в течение десяти счетов, либо если противник сам признает поражение. В процессе боя запрещалось убивать или калечить соперника, в остальном же ограничений почти не было: есть деньги — забрасывай врага талисманами, есть родовые артефакты — дави ими...

Гу Сьюань был крайне доволен такими условиями, поэтому, услышав правила, не колеблясь

подал заявку на участие.

Грохот и треск взрывов не смолкали, оглушая зрителей. Сначала люди лишь посмеивались, но вскоре смех сменился раздражением и завистью. Парень на ринге выглядел как настоящий джентльмен — холодный, элитный красавец, но в бою он вел себя совершенно беспринципно.

— Этот «богате́й» реально открыл мне глаза на мир.

— Маньяк талисманов... С таким подходом он дойдет до финала просто на кошельке, и только наследники великих семей смогут его остановить.

— Ну и отлично. Пусть великие кланы его проучат. Я видел лицо старшего молодого господина Ханя — он в ярости.

— Ха-ха-ха! Давайте лучше поспорим, сколько талисманов он изведет в этом раунде?

— Да кто их там сосчитает, когда он их пачками швыряет? Лучше гадать, сколько продержится его противник.

В голосах говорящих сквозила нескрываемая желчь и досада — столько талисманов! Многие за всю жизнь столько не использовали.

Услышав это, Се Сюаньсин возмущенно глянул в их сторону и тихо буркнул:

— Просто наш босс Гу — честный человек, поэтому использует только талисманы. Если бы он применил атаку сознанием, вы бы все тут по полу ползали, а у кого-нибудь и вовсе мозги бы навсегда спеклись!

— Совсем люди доброты не ценят, — Се Сюаньсин потянул за рукав Ло Чуаня, ища поддержки.

— Скажи же, я прав?

Ло Чуань, сдерживая смех, кивнул:

— Да-да, чистая правда.

Се Сюаньсин с достоинством кивнул:

— Так оно и есть.

В этот момент Ло Чуань и Гу Бэйлинь синхронно пересели подальше, увеличив дистанцию между собой и Се Сюаньсином. Тот лишь растерянно моргнул. В это время в толпе началось оживление:

— Идет, идет! «Богате́й» идет в нашу сторону...

— Похоже, здесь его друзья. Интересно, они тоже будут закидывать всех бумажками?

— Ха-ха, наверное, целая банда транжир. Надо поглядеть.

Зрители вокруг весело переговаривались, словно наблюдая за каким-то забавным шоу.

Се Сюаньсин поднял глаза и увидел Ло Чуаня и Гу Бэйлиня, которые, казалось, готовы были провалиться сквозь стулья, лишь бы их не узнали. Кажется, он начал догадываться, в чем дело. «Эх вы, предатели...»

Гу Сьюань подошел к нему с невозмутимым видом, совершенно не обращая внимания на шепотки. Он ущипнул помощника за надутую щеку и спокойно спросил:

— Что случилось?

Се Сюаньсин покачал головой, обхватил его руку и посмотрел на него сияющими глазами, думая про себя: «Гэгэ, похоже, у тебя и правда остался только я».

—

<http://bllate.org/book/14483/1281613>